

В статье «Несколько слов о русской литературе», напечатанной в 1797 г. во французском журнале, издававшемся в Гамбурге «Spectateur du Nord», Карамзин конспективно излагает впечатления Путешественника о Франции. Сегодняшние события есть результат исторического развития французского народа. Революция является закономерным событием, начинавшим новую эпоху. «Итак, французская нация прошла все стадии цивилизации, чтобы достигнуть нынешнего состояния». «Французская революция относится к таким явлениям, которые определяют судьбы человечества на долгий ряд веков». «Я слышу пышные речи за и против; но я не собираюсь подражать этим крикунам. Признаюсь, мои взгляды на сей предмет недостаточно зрелы. Одно событие сменяется другим, как волны в бурном море; а люди уже хотят рассматривать революцию как завершённую. Нет. Нет. Мы еще увидим множество поразительных явлений. . .»³⁹

Подобное понимание французской революции, объяснение ее историей, утверждение, что она является закономерным звеном в цепи развития Франции и потому начинает новую эпоху, которая окажет влияние не только на судьбы французского народа, но и на судьбы человечества, наглядно и убедительно демонстрируют формировавшийся в эти годы просветительский историзм — его характер, уровень, своеобразие.

Я назвал не все факты, обратил внимание не на все произведения Карамзина 1790-х годов, в которых отчетливо видны следы нового, нарождающегося исторического понимания прошлого. Так, заслуживает внимания статья в «Московском журнале» (1791, февраль) «О сравнении древней, а особливо греческой, с немецкою и новейшею литературою». Она является моментом давнего спора «древних» и «новых». В конце XVIII в. этот спор вспыхнул вновь, но приобрел иной — конкретно-исторический характер. По-прежнему сторонники нового искусства опровергали тезис о необходимости подражания древнегреческим образцам как совершенным явлениям искусства, по теперь делалось это с исторических позиций, с учетом работ Гердера. А он требовал сравнительного изучения поэзии, как древней, так и современной, у разных народов, утверждая, что у древних надо учиться, но не подражать им, что поэзия каждого народа самобытна, что ее истоки и национальное своеобразие должно искать в народном творчестве. Спор «древних» и «новых», продолжавшийся в конце XVIII в., и в XIX в. необходимо изучать именно в этом ракурсе, ибо и на этом материале выработывались принципы подлинно исторического мышления.

Все произведения, написанные Карамзиным до 1804 г., свидетельствуют не просто о знании им трудов Гердера и Рейналя, но об усвоении уже утвердившихся в различных работах новых

³⁹ Там же, с. 151, 152—153.